

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. IX

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

Б. А. Вальская

ВКЛАД РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ИЗУЧЕНИЕ АФРИКИ

В последние годы в нашей стране опубликовано много работ, посвященных изучению Африки в России и в Советском Союзе. В них освещается крупный вклад, сделанный учеными нашей страны в изучение Африки [7; 13; 15; 16; 31; 45]. В настоящей статье по архивным и малоизвестным печатным источникам рассказывается о роли Русского географического общества в изучении Африки, главным образом во второй половине XIX в.

Географическое общество, основанное в 1845 г., внесло большой вклад в изучение африканских стран, в особенности Алжира, Туниса, Египта, Судана, Эфиопии и некоторых глубинных районов Центральной Африки.

В 1847 г. Географическое общество приняло участие в экспедиции Е. П. Ковалевского в Египет, Судан, Западную Эфиопию, организованную по просьбе египетского паши Мухаммеда Али для поисков и разведки золота в Восточном Судане и для устройства там золотопромывален. От Географического общества в состав экспедиции вошел Л. С. Ценковский. Его задачей было изучение физической географии и этнографии стран, «еще мало в этом отношении известных». В инструкции Географического общества, составленной акад. К. М. Бэр, указывалось, что вклад русских путешественников в исследования Восточной Африки будет содействовать связи Географического общества с мировой наукой в изучении важнейших проблем географии и этнографии Африки, которые обсуждаются наукой уже в течение столетий [6]. К таким проблемам Бэр прежде всего относил изучение нильской системы от истока до устья.

Экспедиция Ковалевского была первой экспедицией в страны зарубежного Востока, в которой приняло участие Географическое общество. Она не только выполнила поставленную перед ней задачу, но и проникла в глубь Африки, в область, расположенную между Белым и Голубым Нилом. Секретарь Русского географического общества Ф. Р. Остен-Сакен писал, что Ковалевский один из первых, если не первый, «восстановил поколебавшееся в то время в географическом мире исконное убеждение, что источники Белого Нила следует отыскивать далеко на юге, а не между 5 и 10 градусами широты, в месте, где на прежних картах изображали Лунные горы» [25]. Важнейшей заслу-

гой Ковалевского является составление карты Восточного Судана и Эфиопии, а также описание природы и населения этих стран [8]. Следует отметить, что в отличие от Азии в Африку Географическое общество экспедиции не снаряжало, лишь сочувствуя и покровительствуя исследователям Африки.

Еще до Ковалевского, в 1846 г., по Африке путешествовали Э. И. Эйхвальд и А. А. Рафалович. Оба они были активными деятелями Географического общества, которое напечатало отчеты об их путешествиях [34; 43].

Эйхвальд во время путешествия по Малому Атласу дал описание его геологического строения, растительности и животного мира и впервые указал на связь между ним и средиземноморскими странами Южной Европы.

А. А. Рафалович был отправлен в Северную Африку и другие страны Востока в 1846 г. в составе русской учено-врачебной экспедиции, организованной Министерством внутренних дел. Ее целью было изучение районов наибольшего распространения чумы, а также проверка правильности утверждений некоторых западноевропейских ученых о незаразительности чумы и об изменении в связи с этим карантинных устройств.

В изданиях Общества печатались материалы о ходе экспедиции Рафаловича. В. В. Григорьев в «Географических известиях» писал, что Рафалович присылал на родину «подробные и в высшей степени важные по содержанию и занимательные по изложению отчеты... Обладая разнообразным и прочным образованием, умом наблюдательным и сообразительным, г. Рафалович обращал внимание в путешествии своем и на такие предметы, которые не имеют большой связи с чумой, но интересны для всякого образованного человека; поэтому, хотя страны, им посещенные, изъезжены вдоль и поперек сотнями других путешественников, он сумел подсмотреть и сообщить об них много новых климатологических, топографических, статистических и этнографических подробностей, тем более ценных, что все это излагается у него в живой картине и с умением владеть пером, вообще довольно редким между учеными». Отчеты Рафаловича сразу переводились и перепечатывались в зарубежных журналах. Григорьев высказал уверенность, что Рафалович еще одарит «русскую литературу и европейский ученый мир сочинением капитальным, которое, обогатив новыми данными географию важной части Азии и Африки, в отношении медицинском сделает, может быть, эпоху в науке» [11, стр. 95—96, 111].

Рафалович возвратился в Петербург в 1848 г. почти одновременно с Ковалевским. Хотя в «Географических известиях» писали, что «африканский климат несколько не расстроил здоровья обоих наших путешественников», в действительности это было не так. В 1850 г. Рафалович издал за свой счет первый том своего «Путешествия по Нижнему Египту и внутренним областям дельты» с планом и картой, который не разошелся. Второго и следующих томов он уже не смог издать из-за болезни. А. А. Рафалович скончался 3 мая 1851 г. от чахотки, оставив неопубликованным интересный дневник путешествия по Азии и Африке [12, стр. 79].

В первые годы после основания Общества члены его проявляли большой интерес к Африке. Это подтверждается тем, что в «Географических известиях» печаталось много разнообразных сообщений об Африке. В 1848 г. таких сообщений и заметок было опубликовано 8, в 1849 г.—26, в 1850 г.—11. Значительная часть их была написана Рафаловичем, Ковалевским, Эйхвальдом и другими русскими путешествен-

никами, которые внимательно следили за ходом исследований Африки.

С 1848 г. в изданиях Общества начинают появляться и обобщающие статьи по истории исследования Африки, написанные Д. Кемтцем, К. Ф. Свенске, А. Б. Бушеном и др. [5; 18; 35; 36].

Свенске называет Африку самым загадочным материком: он «до сих пор еще остается тем же таинственным сфинксом, к загадкам которого издревле обращалась любознательность человека, не будучи в силах разгадать их сокровенного смысла» [35, стр. 1]. Свенске сообщает, что за десятилетие (1838—1848) было много сделано для изучения Африки, но главная задача — «проникновение в самое сердце Африки» — не была разрешена. Свенске подробно описывает экспедиции, организованные Мухаммедом Али, для исследования Африки.

В 1857 г. Бушен выступил на общем собрании Географического общества с докладом на тему «Результаты новейших исследований и открытий в Южной Африке». Сделав подробный обзор открытий Ливингстона, он сказал, что «Южная Африка составляет теперь главный географический вопрос, и загадочный мир ее медленно начинает делаться доступным для нас» [5, стр. 134].

В 1860 г. Географическое общество впервые наградило медалью за труды, посвященные Африке. Серебряную медаль получил член Общества А. И. Макшеев за две статьи — «Очерк современного состояния Алжирии» и «Заметки о современном Египте» [22; 23]. О цели своего путешествия Макшеев сообщил в «Дневнике русского путешественника по Алжирии». Пробыв «шесть лет на юго-восточной окраине России в то время, когда только что началось непосредственное движение русских в киргизские степи и на Сыр-Дарью, я невольно увлекся вопросом об отношениях России к Азии и вообще Европы к Востоку. Теоретические занятия по этому вопросу нуждались, однако, в расширении массы личных наблюдений, и поэтому я с жадностью воспользовался предоставившейся мне в 1858 и 1859 годах возможностью посетить Алжирию, Египет и Сирию. Путешествия эти дали для моих занятий много новых материалов...» [21]. Макшеев собрал большой материал о природе, населении и хозяйстве Алжира и Египта.

Георг Швейнфурт, известный натуралист—исследователь Африки, с 1868 по 1871 г. занимался изучением природы и населения западного притока Нила — Бахр-эль-Газала и достиг р. Уэле. За блестящие исследования Центральной Африки Швейнфурт был награжден по ходатайству Географического общества орденом и избран членом-корреспондентом Русского географического общества. В 1872 г. «Известия Русского географического общества» сообщали: «Недавно возвратился на свою родину, в г. Ригу, из далекого путешествия молодой естествоиспытатель доктор Швейнфурт, успевший уже составить себе громкое имя в научном мире своими путешествиями и работами, произведенными преимущественно в области естествознания на берегах Аравийского залива и в верховьях Нила». Швейнфурт посетил «совершенно неизвестные местности Средней Африки, откуда он вывез богатейшие коллекции по всем частям естественной истории и в высшей степени любопытные сведения для географии страны» [41, стр. 260].

В 1876 г. П. П. Семенов и Г. Швейнфурт были представителями Русского географического общества на Брюссельской международной конференции. По возвращении в Россию Семенов представил в совет Географического общества предложение об учреждении постоянного русского комитета для содействия лицам, желающим изучать Африку, и для распространения достоверных сведений об Африке. Признав полезность такого комитета, совет Географического общества избрал осо-

бую комиссию в составе П. П. Семенова, Ф. Р. Остен-Сакена и А. И. Макшеева, которая должна была составить проект его устава. 16 декабря 1876 г. проект был утвержден советом Общества и передан в Совет министров, который признал, что «не представляется практической необходимостью утверждать отдельного устава особого комитета при Обществе»¹.

Впоследствии Семенов писал, что комитету так и «не удалось возбудить в среде не только Географического, но и вообще русского общества стремления к путешествиям и исследованиям во внутренней Африке» [37, стр. 950].

Этот комитет взял под свое покровительство экспедицию в Камерун, инициатором которой был мичман первого флотского экипажа Стефан Людвигович Шольц-Рогозинский, который был на два года откомандирован в распоряжение Географического общества для проведения экспедиции. В экспедиции участвовали Яниковский, Осташевский и Томчек. В ее состав должны были войти итальянские ученые Бианки и Ликата, но так как участие иностранцев было основано, как писал Шольц-Рогозинский, «единственно на коммерческих, может быть политических, видах», то он отказался от привлечения их в состав экспедиции. Вот что по этому поводу писал С. Будилловский:

«Как известно из плана экспедиции в Географическом обществе, представленного Шольцем, она, предполагалось, будет руководима опытными итальянскими путешественниками и учеными, каковы — гг. Бианки и Ликата, вносящие значительные материальные средства.

К сожалению, первоначальный проект экспедиции не осуществился. Гг. Бианки и Ликата предложили Шольцу некоторые требования политического характера, на которые Шольц согласиться не мог, вследствие чего эти ученые отстранились от экспедиции. С выбытием гг. Бианки и Ликата бюджет экспедиции настолько уменьшился, что Шольц выразил сомнение в возможности экипировать меня, почему я по взаимному соглашению с ним оставил экспедицию и являюсь обратно в распоряжение Русского географического общества»².

На собственные средства Шольц купил в Бордо судно и отправился в Африку, где на побережье Камеруна основал опорную станцию для дальнейших исследований. В архиве Географического общества сохранилось несколько писем Шольца-Рогозинского из Камеруна. В письме от 22 сентября 1883 г. он сообщал, что с мая по июль занимался строительством станции на о-ве Мондоле. 19 июля, оставив на географической станции Яниковского и Осташевского, Шольц-Рогозинский вместе со своим другом и старым товарищем Томчком отправился вверх по р. Мунго до Букунду. Отсюда они намеревались двинуться в Байонгу, но дожди заставили прекратить продвижение в глубь страны. 15 сентября путешественники открыли в верховьях Мунго большой катаракт, расположенный под 4°53' с. ш. и 9°31' в. д., а также расположенное вблизи катаракта оз. Мбу.

«В густых лесах, однако ж, — писал Шольц-Рогозинский, — покрывающих все здесь, слоны так изобилуют, что путешествия в них всегда опасны... я вернулся в Букунду с такими пораженными ногами, что до сих пор раны гноятся. Здесь очень тяжело. Я не в состоянии покинуть Букунду. Однако время не было потеряно. К. Томчек отправился сам в путь...». Томчек открыл верховья р. Рио-дель-Рей и озеро, названное Аллигаторовым.

¹ Архив Географического общества СССР (далее АГО), ф. I, оп. 1, д. 22, 1876, л. 13.

² Там же, д. 24, 1881, л. 41.

Шольцу-Рогозинскому и его спутникам удалось установить дружественные отношения с местным населением. Вначале, писал Шольц, «туземцы бежали в величайшей панике» перед незнакомыми людьми, «появившимися у них в первый раз», но очень скоро они становились нашими друзьями. Далее он замечает, что почти никогда не сталкивался со случаями враждебного отношения к ним со стороны местного населения.

В конце ноября обстоятельства вынудили путешественников возвратиться к берегу, «причем,— писал Шольц,— мы прошли весь хребет Камерунских гор; к счастью, однако, я здесь, на нашей географической станции, нашел новые средства, присланные мне из дома, и после дождей снова намерен пуститься вглубь, только по иной дороге»³.

Дальнейшие исследования затруднялись недостатком средств и болезнью Шольца. Несмотря на неоднократные просьбы, он не получал жалованья из России. Это заставило его покинуть Камерун.

Результаты экспедиции Шольца-Рогозинского были использованы Н. Каульбарсом для составления карты Африки [17].

9 апреля 1887 г. в Географическом обществе состоялось чрезвычайное собрание, посвященное возвращению из путешествия по Центральной Африке выдающегося русского путешественника В. В. Юнкера. В докладе о своем семилетнем путешествии по Экваториальной Африке Юнкер сказал: «Моя цель состояла в исследовании стран, орошаемых рекой Уэле, и в определении течения этой реки возможно далее на запад. Я надеялся при этом окончательно решить научный спор, принадлежит ли эта река к системе Конго или же к системе реки Шари и, следовательно, к озеру Чад» [44, стр. 414].

В приветственной речи, обращенной к Юнкеру, П. П. Семенов рассказал о крупном вкладе Юнкера в исследование Африки, о том, что русский путешественник окончательно доказал, что р. Уэле относится к бассейну р. Конго. Еще за месяц до этого собрания Юнкер был избран почетным членом Русского географического общества.

В мае 1887 г. на заседании отделения этнографии Географического общества был заслушан доклад А. П. Магнуса об обитателях Абиссинии. Он рассказал о своем путешествии в Эфиопию вместе с «вольными казаками» в 1885 г. Магнус охарактеризовал «правителей, духовенство и народ Абиссинии, коснувшись его племенного деления, наружности, одежды, жилища, образа жизни и религиозного состояния» [20, стр. 755].

В 1891 г. В. Ф. Машков обратился в Географическое общество с просьбой снабдить его открытым листом и инструкцией для путешествия в Эфиопию. Машков в первый раз был в Эфиопии в 1889 г. в составе экспедиции Н. И. Ашинова вместе с черногорцем Сладо Златычаниным. Тогда ему даже удалось побывать у негуса Менелика [39]. Во время второго путешествия Машкова тоже сопровождал черногорец Сладо Златычанин. В архиве Географического общества сохранилась инструкция по изучению природы и населения Эфиопии, данная Машкову⁴. О втором путешествии он опубликовал ряд статей в «Новом времени» [24].

В 1891 г. по ходатайству Географического общества в Северную Африку был командирован инженер путей сообщения Х. В. Гельман для ознакомления с местной ирригацией и сбора сведений о «борьбе с летучими континентальными песками». «Эти вопросы,— писал Гельман,— имеют большое значение в смысле сравнения и для применения

³ Там же, л. 50.

⁴ Там же, д. 24, 1858, лл. 12—14.

их к нашим среднеазиатским владениям, где я провел почти 14 лет и ознакомился достаточно с положением дела»⁵. Гельман также интересовался методами и способами обработки сельскохозяйственных культур в Египте и Алжире, пригодными для Туркестана. Отчет Гельмана был опубликован [10].

Изучением способов орошения в Северной Африке для использования их в Средней Азии занимался также член Географического общества С. Ю. Раунер, который с 1889 по 1891 г. путешествовал в дельте Нила и в Верхнем Египте. «Мне удалось,— писал Раунер,— подробно ознакомиться с характером реки Нил как источника орошения и с рациональным распределением вод этой реки для культурных целей» 29 января 1893 г. Раунер выступил на заседании отделения статистики Географического общества и рассказал об исследованиях и изысканиях, которые проводились в последнее время на Ниле, о проекте «восстановления древнего Меридова озера» и о работах в дельте Нила «по выщелачиванию солончаковых почв низин, тянущихся вдоль побережья Средиземного моря».

«Я особенно интересовался,— писал С. Ю. Раунер,— теперешним положением ирригационного дела в Египте, т. к. оно может дать ценные указания для правильной постановки этого вопроса и в наших среднеазиатских владениях, и в особенности в Мервском оазисе. Экскурсия в оазис Фаум в этом отношении была особенно поучительна, т. к. оазис напоминает Мервский» [32, стр. 543]. Исследователь установил, что еще при Мухаммеде Али в Египте были заложены глубокие каналы без предварительного нивелирования, в результате чего очень понизился уровень оросительных вод. Для исправления этой ошибки Мухаммед Али начал в 1835 г. строить плотину на Ниле, что вызвало расходы на механический подъем воды, а также заболачивание и засоление почв. Раунер пришел к важному выводу, который актуален и в наши дни. «История культуры Египта,— писал он,— поучает нас, что при больших ирригационных работах, какие исполнены в Египте и какие предстоит, может быть, произвести у нас в Средней Азии, необходимо прежде всего детальное изучение: 1) физико-географических особенностей бассейна реки, 2) изучение состава почвы и ее орографического характера, 3) климатических особенностей. Без этих основных сведений всякие ирригационные работы не могут привести к желаемым результатам» [32, стр. 561].

В 1892 г. совет Географического общества наградил серебряной медалью художника П. Г. Щербова «за принесенные в дар Обществу им же вывезенные из страны Масаи в Африке предметы из быта и обихода племени масаи». Щербов путешествовал по Африке вместе с А. А. Чикиным в 1886 г., пройдя путь от Момбасы до Килиманджаро. В Архиве Географического общества сохранились дневники, рисунки, карты и другие материалы этой экспедиции⁶.

В 1893 г. в «Записках Географического общества» по отделению статистики была опубликована интересная статья русского генерального консула в Палермо А. С. Троянского «Эритрейская колония Италии», которая в 1894 г. была удостоена серебряной медали Географического общества. В предисловии редактор «Записок» В. И. Масальский писал: «Несмотря на то что африканские земли не входят в состав тех стран, коими по преимуществу интересуется Русское географическое общество, тем не менее, ввиду обнаружившегося в последнее

⁵ Там же, д. 9, 1891, л. 26.

⁶ АГО, р. 116, оп. 1, № 87; р. 98, оп. 1, № 4, 24, 26.

время внимания к Абиссинии, оно сочло не лишенным значения напечатать очерк Эритрейской колонии — важнейшего соседнего с Абиссинией владения одной из европейских держав. Труд А. С. Троянского при всей своей краткости дает полное понятие о предмете и представляет ценный вклад в нашу крайне небогатую африканскую литературу» [38].

В мае 1894 г. на общем собрании Географического общества выступил выдающийся путешественник доктор А. В. Елисеев. Он рассказал о неудачной попытке пройти в Судан в 1893 г., когда караван русского путешественника в Ливийской пустыне был разграблен кочевниками. Елисееву все же удалось собрать интересные сведения о народном восстании, принявшем религиозную окраску. Во главе восставших стоял Мухаммед Ахмед, объявивший себя посланником Аллаха на земле (махди). Государство Махди просуществовало 17 лет до 1898 г., когда оно было разгромлено англичанами и Судан был превращен в англо-египетский кондоминиум (а по существу колонию Англии).

Вскоре после этого доклада члены Географического общества организовали новую экспедицию в Африку. Начальной целью экспедиции было: «1. Проникнуть в область махдистов, недоступную уже несколько лет европейцам для изучения движения в Судане. 2. Попутное, по возможности всестороннее, исследование Абиссинии»⁷. Экспедицию возглавил Н. С. Леонтьев. Участниками ее были А. В. Елисеев и К. С. Звягин. Перед отъездом в Африку, 12 ноября 1894 г., Елисеев написал в совет общества большое письмо:

«Отправляясь в новое путешествие под авторитетным покровительством Р[усского] г[еографического] общ[ества], ввиду сложности задач, возложенных на меня нашей экспедицией, я никак не мог определить в точности времени, потребного для свершения путешествия в задуманных размерах. Зарабатывая себе хлеб тяжелым повседневным трудом и состоя на государственной службе без содержания, я при всех своих усилиях в последнее время никак не мог заработать столько, чтобы обеспечить свой дом и семью на время всего путешествия, срока которого определить невозможно. Ввиду того что мои товарищи по путешествию, не особенно стесненные материальными средствами, предполагают пробыть в Африке 1 и даже 1½ года, что было бы весьма желательным для целей нашей поездки, то я нахожусь в весьма затруднительном положении, обеспечив свою семью всего на 8 месяцев, я должен по необходимости по истечении этого срока вернуться в Россию, даже оставив своих товарищей в Африке, потому что в противном случае в доме не осталось бы уже ни одной копейки.

Ввиду таких обстоятельств, я осмеливаюсь обратиться с покорнейшею просьбой к Совету Р[усского] г[еографического] общ[ества], который, быть может, найдет возможным тем или другим способом поддержать мой дом по истечении 8 месяцев, если наша поездка продолжится более этого срока. Такая помощь сняла бы окончательно мои неизбежные заботы о будущем своих близких и позволила бы остаться в Африке столько времени, сколько потребовали бы задачи, поставленные нашей экспедицией. Субсидия в сто рублей ежемесячно, начиная с 15 августа 1895 г., была бы вполне достаточной для обеспечения моего дома. Субсидия эта могла бы быть выдаваема г. секретарем Общества одному из лиц, близких мне и известных лично А. В. Григорьеву»⁸.

Нельзя без волнения читать это письмо Елисеева, написанное за

⁷ АГО, ф. I, оп. 1, д. 13, 1894, л. 44.

⁸ Там же, лл. 94—95.

полгода до его смерти, накануне экспедиции в Эфиопию, которая стала для него последней. В январе 1895 г. экспедиция прибыла в Обок и далее направилась в Джибути и Харар, где произошла встреча русских путешественников с Рас Маконеном и Менеликом. Русским был оказан такой горячий прием, что Леонтьев вынужден был направить Елисеева в Петербург для переговоров об отправлении в Россию из Эфиопии первой дипломатической миссии.

12 февраля 1895 г. Елисеев выехал из Харара, захватив с собой коллекции, собранные экспедицией. Вот что по этому поводу писал Леонтьев в совет Географического общества 11 февраля 1895 г.:

«Представляя... собранные экспедицией коллекции насекомых (около 800 шт.), птичьих чучел (21) и животных (5), имею честь сообщить, что по отношению другого научного материала сделано экспедицией следующее: а) Снята глазомерно в масштабе 5 верст в дюйме с компасом (засечка бусолью) новая дорога от Джибути до Харара через Бейаде, Аджин, Далаймалэ, Арату и Гильдесса. б) Сделано гео-долитом Гильдебрандта два астрономических определения: Дагаго — важный пункт для картографии Данакильской пустыни и г. Харар... в) Ведется метеорологический дневник (психрометр. и анероидн.). г) Определено положение 9 точек над уровнем моря. д) Сделан краткий обзор флоры и фауны Данакильской пустыни. е) Произведен ряд антропологических наблюдений над племенем сомали и данакильским. ж) Снято 88 фотографий видов и типов.

Весь этот материал будет представлен по обработке. Доктор А. В. Елисеев, который временно возвращается в Петербург по обстоятельствам, не имеющим прямого отношения к интересам общества, сделает подробный отчет о пройденном пути... Все члены экспедиции здоровы. Завтра 12 февраля разъезжаемся с доктором А. В. Елисеевым, которому дана часть конвоя, а с остальными едем в Шоа через горную дорогу Черчера. В ожидании возвращения А. В. Елисеева надеемся посетить страну галасов и Каффу»⁹.

В начале мая Елисеев приехал в Петербург. 10 мая он выступил на общем собрании Географического общества с докладом о путешествии в Эфиопию, уже тогда он был болен дифтеритом. 22 мая А. В. Елисеев скончался в возрасте 37 лет. Леонтьев и Звягин вернулись на родину вместе с первой эфиопской дипломатической миссией.

Несмотря на короткий срок, русским путешественникам удалось провести в Эфиопии важные исследования: маршрутную съемку пройденного пути от «Таджурского залива [на] северо-восточном берегу Африки на Харар до г. Энтото (Аддис-Абебы. — *Б. В.*)»¹⁰, астрономические определения, климатические наблюдения. Экспедиция собрала важные антропологические и этнографические материалы для характеристики африканских племен и доставила в музей Академии наук ценные естественноисторические и этнографические коллекции.

П. П. Семенов писал: «В приеме русской экспедиции в Абиссинии не могло не обнаружиться политического оттенка и сочувствия, с которым экспедиция была принята не только Рас Маконеном, а затем и Менеликом, но и всем абиссинским духовенством и народом. [Это] вынудило послать Елисеева согласно желанию абиссинцев в Петербург для переговоров о принятии абиссинского посольства...

Но всего важнее с точки зрения научных интересов то, что научная рекогносцировка экспедиции Леонтьева может впоследствии открыть

⁹ АГО, ф. I, оп. 1, д. 13, 1894.

¹⁰ Картографический отдел Географического общества, РУК—211.

путь и для дальнейших исследований разных путешественников в Абиссинии и сопредельных странах»¹¹.

За большие научные труды и содействие в установлении дружественных связей между Россией и Эфиопией все расходы этой экспедиции русское правительство приняло на свой счет.

В январе 1896 г. Леонтьев вновь отправился в Эфиопию, где вскоре стал военным советником негуса во время итало-эфиопской войны 1895—1896 гг. В сентябре 1897 г. он вернулся в Петербург вместе с эфиопской миссией и после короткого пребывания на родине вновь отправился в Эфиопию, где был принят негусом на постоянную службу. В 1899 г. Леонтьев был назначен правителем экваториальных провинций Эфиопии. Экспедиция под его руководством исследовала огромную территорию по р. Омо и оз. Рудольф.

Последние годы жизни Леонтьев провел в Париже, где и скончался 17 июня 1910 г. «Питая глубокое уважение к Русскому географическому обществу, высоко ценя и любя его деятельность и считая себя как бы обязанным Обществу за свои первые успехи, в особенности первые годы своих путешествий в Абиссинию» [28, стр. 61], Леонтьев еще в 1908 г. составил завещание в пользу Географического общества.

По завещанию его средства должны были быть использованы на снаряжение научной экспедиции его имени «из русских путешественников в Абиссинию» и смежные с ней местности¹². Находящиеся в парижской квартире коллекции Леонтьев завещал Русскому музею, с тем чтобы музей перевез их в Петербург и «поместил отдельной группой под названием: коллекция Н. С. Леонтьева».

В 1896 г., во время итальянской агрессии, из России в Эфиопию был отправлен санитарный отряд Российского общества Красного Креста, в составе которого работали активные члены Географического общества К. С. Звягин, А. К. Булатович, Г. Г. Федоров, П. В. Щусев, Н. Д. Пацукевич; они собрали интересные сведения о природе, населении и хозяйстве Эфиопии, которые сообщили на заседаниях Географического общества [30; 40; 42].

Находясь в Эфиопии с осени 1896 до весны 1897 г., А. К. Булатович исследовал огромную территорию, расположенную к западу от Аддис-Абебы. Результаты своих исследований он изложил в книге «От Энтото до реки Баро. Отчет о путешествии в юго-западные области Эфиопской империи 1896—1897 гг.».

Второй раз Булатович посетил Эфиопию в 1897—1899 гг. в составе первой русской дипломатической миссии. Результаты своего второго путешествия он изложил в докладе «Из Абиссинии через страну Каффа на озеро Рудольфа», который прочитал общему собранию Географического общества 13 января 1899 г.

В докладе говорится, что «часть Средней Африки, заключающаяся между областью больших озер и южными границами Абиссинии, представляла из себя до последнего времени географическую тайну» и путешествия в эти «неисследованные страны» давно стали его «заветной мечтой» [4, стр. 259]. «Задача, которую я себе поставил, — сказал он, — была выполнена. Удалось пройти через южные абиссинские области, удостовериться в действительности того, что р. Омо впадает в озеро Рудольфа, и найти образующий истоки р. Джубы и разделяющий бассейны Нила и Омо хребет. Последний до сих пор не значится на картах Африки, т. к. в этом направлении из Абиссинии к озеру Рудольфа еще

¹¹ АГО, ф. I, оп. 1, д. 13, 1894, л. 131.

¹² Там же, д. 19, 1911, л. 2.

никто не проходил и я был первым» [4, стр. 283]. Совет Географического общества наградил Булатовича малой серебряной медалью.

Третье путешествие Булатович совершил в 1899 г. по маршруту от Аддис-Абебы к Тумату, притоку Голубого Нила, где 50 лет назад путешествовал Е. П. Ковалевский.

В 1901 г. Булатович был награжден большой золотой медалью им. П. П. Семенова. В отзыве о трудах А. К. Булатовича Ю. М. Шокальский писал, что результатом путешествий Булатовича явились не только географические описания местностей и этнографические коллекции, но и новая карта пройденных стран, составленная на основании съемок самого путешественника по 34 астрономическим пунктам, определенным Булатовичем [27, стр. 35]. Материалы съемки экспедиции от Аддис-Абебы до Фазогло и рукопись Булатовича о путешествии по Абиссинии сохранились в Архиве Географического общества¹³.

В феврале 1897 г. Географическое общество приняло под свое покровительство действительного члена Общества Н. К. Дмитриева и «классного художника Полякова», которые в сопровождении двух казаков отправились в Эфиопию: первый — для изучения местной флоры и фауны, а второй — с тем чтобы собрать материал для картин из абиссинской природы и жизни. Открытый лист был дан путешественникам сроком до 1 января 1899 г. К сожалению, результаты этой маленькой экспедиции не были опубликованы, если не считать двух картин художника Полякова, которые в настоящее время сохранились в Ленинграде: портрет негуса Менелика (Музей антропологии и этнографии) и картина «Прибытие абиссинского посольства в Россию» (находится в Государственном Эрмитаже).

Кроме Булатовича в составе первой русской дипломатической миссии в Эфиопию находился еще один выдающийся путешественник и географ — Л. К. Артамонов, известный исследователь Кавказа, Ирана и Средней Азии, член Географического общества с 1882 г.

По поручению негуса Менелика Артамонов в марте 1898 г. отправился из Аддис-Абебы к Белому Нилу и по пути исследовал огромное пространство на протяжении свыше 5 тыс. км. О ходе экспедиции Артамонов информировал совет Географического общества. В отзыве на труды Артамонова, написанном сотрудником Географического общества А. А. Большевым, дается описание хода экспедиции и ее важнейших результатов. Начиная от Аддис-Абебы Артамонов вел маршрутную съемку, собирал коллекции и производил барометрические наблюдения. Обстоятельства путешествия, писал Большев, для Артамонова сложились весьма неблагоприятно. Менелик поручил Артамонову догнать корпус дадызмача Тасамы. Пройдя 700 км от Аддис-Абебы до Горе, Артамонов узнал, что корпус Тасамы три недели назад оставил Горе. «Обстановка была такова, — писал Большев, — что возвращаться назад было невысказимо без ущерба достоинства русского имени, и он решил продолжать путь через совершенно неизвестные страны на соединение с Тасамой...». Вместе с корпусом Тасамы Артамонов продолжал путь к Белому Нилу, а когда движение стало невозможным, он с отдельным отрядом отправился вверх по р. Джубе до р. Собат и далее по ней до впадения ее в Белый Нил.

Из отзыва Большева видно, что Артамонов собрал огромный материал, зафиксированный в 22 книжках-дневниках. Он определил барометрически высоту 2 тыс. пунктов, доставил коллекции насекомых, ра-

¹³ АГО, р. 98, оп. 1, № 23 и 28.

стений и большую этнографическую коллекцию. Маршрутные съемки Артамонова были сведены в один маршрут и напечатаны.

Подводя итог «посильным трудам» Артамонова «на пользу географии», Большев писал, что в бассейне Джубы Артамонов был первым европейским исследователем, а «на р. Собате, на развалинах крепости Наср, его работы примыкают к исследованиям русского путешественника доктора Юнкера, бывшего у Насра в 1876 г.» [26, стр. 9].

28 апреля 1899 г., вскоре после возвращения на родину, Артамонов выступил в Географическом обществе с сообщением «об участии своем при весьма неблагоприятных условиях в походе абиссинских войск к Белому Нилу» [26, стр. 24]. В том же году за географические работы на Кавказе, в Иране, Средней Азии и Эфиопии он был награжден золотой медалью им. Ф. П. Литке.

В мае 1899 г. Артамонов обратился в совет Географического общества с просьбой наградить его ближайших помощников по экспедиции в Центральную Африку Василия Щедрова и Василия Архипова, оказавших «широкое содействие при сборе разного рода сведений о странах и населении, а особенно в самом пути при сборе коллекций», ходатайствовал Артамонов также о награждении участника первой русской дипломатической миссии в Эфиопии К. Н. Арнольди. «В период с марта по декабрь 1898 г., — писал Артамонов, — мы считались погибшими. Для розыска наших следов вызвались отправиться в Абиссинию некоторые из офицеров, уже бывших в этой стране». В их числе был Арнольди, который встретил Артамонова в семи днях пути от Аддис-Абебы. «Энергия, — писал Артамонов, — проявленная этим офицером, доставившим мне медикаменты, письма и деньги и содействие на обратном пути, а также фотографирование (мои filmy давно иссыкли) и предоставление своих фотографий в мое распоряжение для напечатания в издании Русского географического общества заслуживают внимания».

Артамонов просил также отметить отставного казака Ивана Демченко и переводчика — галласа — Ато Фаиса, сопровождавшего экспедицию к Белому Нилу. Он также хотел, чтобы Географическое общество наградить его сотоварищей по путешествию к Белому Нилу швейцарца Мориса Поттера, убитого копьем в стране Массанго, и француза Февра, оказавшего ему «посильное содействие в трудное время в пути».

Совет Географического общества постановил: «Присудить серебряные медали поручику Арнольди и урядникам Щедрову и Архипову, переводчику галласу Ато Фаиса послать от Общества подарок и просить Парижское географическое общество передать г. Февру признательность Русского географического общества, а семейству Поттера выразить от имени Совета соболезнование о его безвременной гибели с объяснением, сколь благодарно общество погибшему за содействие, им оказанное действительноному члену Л. К. Артамонову» [2, стр. 815—816].

В. М. Недзвецкий за обработку метеорологических наблюдений Артамонова в 1903 г. был награжден малой золотой медалью. Отчет о путешествии Артамонова по Центральной Африке сохранился в Архиве Географического общества в рукописи и даже в перепечатанном виде. Там же хранится рукопись В. М. Недзвецкого о гипсометрических определениях и метеорологических наблюдениях Артамонова¹⁴.

Единственное, что удалось опубликовать Артамонову о путешествии в Эфиопию, — это краткий конспект своего сообщения в Обществе ревнителей военных знаний — «Русские в Абиссинии» [3]. Вот главные раз-

¹⁴ АГО, р. 98, оп. 1, № 22 и 30.

дела конспекта: «Географический очерк Эфиопии», «Очерк сношений России с Эфиопией», «Положение дел в Эфиопии и сопредельных с нею странах ко времени прибытия миссии», «Экспедиция лектора с корпусом полковника дадыязмача Тасама к Белому Нилу», «Общее положение дел в Эфиопии к началу 1899 г.». Очерк сношений России с Эфиопией начинается с путешествий Ковалевского и кончается первой официальной русской миссией (1897 г.). Большой интерес представляет приложенная к конспекту опись предметов (более 90) быта и вооружения некоторых африканских народностей из коллекции Артамонова, о судьбе которой до сих пор ничего не известно.

В 1903 г. Географическое общество оказало содействие экспедиции в Эфиопии под начальством Н. Н. Курмакова. В деле о снабжении горной экспедиции в Абиссинию научным инструментом из запасов Русского географического общества указывается, что 29 октября 1903 г. негус Менелик обратился к русскому правительству с просьбой прислать «горного инженера для производства изысканий и разработки золота во вновь открытом золотоносном участке в стране Уаллага в Абиссинии, эксплуатацию которого желает предпринять местное правительство»¹⁵.

Экспедиция была организована Министерством иностранных дел, Министерством земледелия и Горным департаментом Министерства финансов. Кроме разведочных работ экспедиции поручалось произвести маршрутные съемки от Энтото (Аддис-Абеба) к стране Уаллага. Член Горного ученого комитета, профессор Горного института Н. А. Иосса просил Географическое общество выдать Курмакову универсальный теодолит Гильдебрандта и две пары хронометров.

Экспедиция выехала из Петербурга в январе 1904 г. Об этом сразу было опубликовано в «Вестнике золотопромышленности» [9, стр. 87]. Вскоре в этом же журнале было напечатано «извлечение» из книги Е. П. Ковалевского «Путешествие во Внутреннюю Африку» (1872 г.), составленное Е. Т. Албычевым. В предисловии указывалось, что экспедиция Курмакова отправлялась для «исследования золотоносности Нильского бассейна. В 1848 г. местность эта исследовалась уже русским же горным инженером Е. П. Ковалевским, составившим весьма интересное описание исследованного им района» [1, стр. 232].

Экспедиция Курмакова открыла месторождения золота и платины. «Мы открыли глаза абиссинскому правительству,— писал он,— на те богатства, которые оно имело» [19, стр. 29].

В 1914 г. Географическое общество выдало командировочный лист Е. Н. Павловскому для поездки в Алжир и Тунис с зоологической целью. Е. Н. Павловский вступил в члены Географического общества в 1910 г., а с 1952 до 1964 г. был президентом Географического общества СССР. Результаты поездки были опубликованы в «Известиях Русского географического общества» [29] и в медицинских и естественноисторических журналах.

После Великой Октябрьской социалистической революции Географическое общество продолжало интересоваться изучением Африки. Следует отметить таких выдающихся деятелей общества, как Н. И. Вавилов, И. Ю. Крачковский, В. В. Струве, З. Ю. Шокальская, и многих других.

В декабре 1955 г. в Географическом обществе была организована Восточная комиссия для всестороннего изучения стран и народов Азии

¹⁵ АГО, ф. I, оп. 1, д. 15, 1903, л. 1.

и Африки и для распространения географических и исторических знаний о странах этих континентов. Деятельность комиссии содействовала более планомерному изучению Африки. В настоящее время Восточной комиссией руководит крупнейший ученый-африканист Д. А. Ольде-рогге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Албычев Е. Т., Путешествие во внутреннюю Африку... Е. П. Ковалевского, — «Вестник золотопромышленности», 1904, № 10.
2. Артамонов Л. К., Письмо в Совет Русского Географического общества от 15 мая 1899 г., — «Известия Русского географического общества», 1899, т. XXXV.
3. Артамонов Л. К., Русские в Абиссинии, — «Общество ревнителей военных знаний», 1899, № 18.
4. Булатович А. К., Из Абиссинии через страну Каффа на озеро Рудольфа, — «Известия Русского географического общества», 1899, т. XXXV, вып. 3.
5. Бушен А. Б., Результаты новейших исследований и открытий в Южной Африке, — «Вестник Русского географического общества», 1857, т. XX, кн. 1.
6. Вальская Б. А., Академик К. М. Бэр о путешествиях Е. П. Ковалевского в Египет и Китай в 40-х годах XIX в., — в сб.: «Страны и народы Востока», М., 1959, вып. 1.
7. Вальская Б. А., Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока, М., 1960.
8. Вальская Б. А., Путешествие Егора Петровича Ковалевского, М., 1956.
9. «Вестник золотопромышленности», 1904, № 4.
10. [Гельман Х. В.], Отчет по поездке инженера путей сообщения Х. В. Гельмана в 1891—92 гг. Египет, Тунис, Алжир, Италия, Франция, СПб., 1893.
11. [Григорьев В. В.], Русская учено-врачебная экспедиция, отправленная на Восток от Министерства внутренних дел, — «Географические известия», 1848, вып. 4.
12. Григорьев В. В., А. А. Рафалович, — «Вестник Русского географического общества», 1851, ч. 1.
13. Дмитриевский Ю. Д., Русские исследователи природы Восточного Судана, — «Ученые записки Вологодского педагогического института», Вологда, 1952, т. 10.
14. Елисеев А. В., Махдизм и современное положение дел в Судане, — «Известия Русского географического общества», 1894, т. XXX.
15. Забродская Я. М. П., Русские путешественники по Африке, М., 1955.
16. «Изучение Африки в Советском Союзе», М., 1966.
17. [Каульбарс Н.], Карта Африки по новейшим источникам, составлена генерального штаба генерал-майором Н. Каульбарсом, 1894.
18. Кемтц Д., Об успехах земледения с первой половины XVIII столетия, — «Карманная книжка для любителей земледения, издаваемая от Русского географического общества», 1848.
19. Курмаков Н., От Индийского океана к границам Верхнего Судана, СПб., 1905.
20. Магнус А. П., Сообщение об обитателях Абиссинии, — «Известия Русского географического общества», 1887, т. XXIII.
21. [Макшеев А.], Дневник русского путешественника по Алжирии, — «Всемирный путешественник», 1896, т. 5—6, вып. 32.
22. Макшеев А., Заметки о современном Египте, по поводу сочинения: L'Égypte contemporaine par Paul Meignau (1858), — «Вестник Русского географического общества», 1860, ч. 28, вып. 2.
23. Макшеев А. И., Очерк современного состояния Алжирии, — там же, вып. 3.
24. Машков В., Путешествие в страну черных христиан в 1891—1892 гг., — «Новое время», 1893, № 6069, 6076, 6095, 6102, 6131.
25. [Остен-Сакен Ф. Р.], Слова на память Егора Петровича Ковалевского, сказанные в заседании Русского географического общества секретарем Общества Ф. Р. Остен-Сакеном 2 октября 1868 г., — «Русский инвалид», 1868, 17 октября, № 284.
26. «Отчет Русского географического общества за 1899 г.», СПб.
27. «Отчет Русского географического общества за 1901 г.», СПб.
28. «Отчет Русского географического общества за 1910 г.», СПб.
29. Павловский Е., Заметка о поездке в Алжирию и Тунисию летом 1914 г., — «Известия Русского географического общества», 1916, т. LII, вып. 3.
30. Пацукевич Н. Д., Поездка в Хараф. Этнографические наблюдения в Южной Абиссинии, — там же, 1897, т. XXXIII.
31. Райт М. В., Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX — начале XX в., — «Африканский этнографический сборник», 1956, т. I.

32. Раунер С. Ю., Орошение в Египте и Меридово озеро, — «Известия Русского географического общества», 1893, т. XXIX.
 33. [Рафалович А.], Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям дельты А. Рафаловича, СПб., 1850.
 34. Рафалович А. А., Этнографические заметки о жителях Нижней Нубии, — «Записки Русского географического общества», 1850, кн. 4.
 35. Свенске К. Ф., Обзорение главнейших путешествий и географических открытий с 1838 по 1848 г., — «Вестник Русского географического общества», 1851, ч. 2.
 36. Свенске К. Ф., Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 год, — там же, 1855, кн. 13.
 37. Семенов П. П., История полувековой деятельности Русского географического общества. 1845—1895, ч. II, СПб., 1896.
 38. Троянский А. С., Эритрейская колония Италии, — «Записки Русского географического общества по отделению статистики», 1893, т. VII, вып. 2, предисловие.
 39. Федоров В. (Машков В. Ф.), Абиссиния. Историко-географический очерк, СПб., 1889.
 40. [Федоров Г. Г.], Географический очерк Абиссинии. Доклад участника Русского Красного креста в Абиссинии, — «Известия Русского географического общества», 1897, т. XXXIII.
 41. «Швейнфурт, д-р», — там же, 1872, т. VIII, вып. 6.
 42. Щусев П. В., Сообщение о почвах, растительности и земледелии в Абиссинии, — там же, 1897, т. XXXIII.
 43. Эйхвальд Э. И., Отрывки из путешествия в Алжир, — «Вестник Русского географического общества», 1851, ч. II.
 44. [Юнкер В. В.], Доклад В. В. Юнкера о семилетнем путешествии его по экваториальной Африке, — «Известия Русского географического общества», 1887, т. XXIII, вып. 4.
45. «Russia and Africa», М., 1966 (на англ. яз.).